

СОКРОВИЩНИЦА

Поэзия жизни

Муслим Магомаев: Убить во мне творческую инициативу не может никто и ничто

В феврале 1921 года Муслим Магомаев избирается членом Бакинского Совета рабочих и крестьянских депутатов, в июне назначается НКП (Наркомпросом) председателем Ревизионной комиссии, в июле - заведующим Отделом искусств НКП, а в феврале 1922-го - по совместительству директором Тюркского драматического театра.

В это время разгорается дискуссия о дальнейшем пути развития азербайджанской музыки. Может ли азербайджанская музыка развиваться в русле общеевропейской культуры или ее путь обособлен? Именно этот вопрос стоял особенно остро перед музыкальной общественностью, а проблема путей развития национальной оперы приобрела особую значимость.

Нарком просвещения М.Кулиев, выражая свою позицию по этому поводу, писал: «Старые азербайджанские оперы и оперетты лишь портят вкусы слушателей, ибо это хлам, который надо сдать в архив. К настоящему искусству азербайджанского слушателя надо приобщить через музыку западных и русских классиков, ставя их произведения на сцене в переводе на азербайджанский язык».

Против концепции, отвергающей значение народной азербайджанской музыки, а также дореволюционного творчества Уз.Гаджибейли, выступил и М.Магомаев, разделявший идейно-эстетические позиции прогрессивных деятелей искусства. «Развитие нашей музыки должно сочетаться с овладением классическим наследием, - пишет он. - Но нельзя делать это за счет уничтожения национальной музыки».

В июне 1922 года Муслим Магомаев после перенесенного тяжелого воспаления легких уходит в отпуск. По возвращении из отпуска, так и не поправив свое здоровье, он просит освободить его от административных должностей. Просьбу его удовлетворяют, оставив дирижером оперного театра.

Не обращая внимания на подорванное здоровье, Муслим Магометович продолжает интенсивную сочинительскую деятельность, а также собирает и обрабатывает тюркские народные песни.

В марте 1924 году его назначают директором Большого Государственного оперного театра (ныне Театр оперы и балета им М.Ф.Ахундаде), но уже в августе того же года Магомаев просит освободить его от этой должности. Второй раз он отказывается от административной работы. И не только состояние здоровья было тому причиной - его тяготила рутинная административная работа, отнимавшая драгоценное время у творчества.

Продолжая заниматься преподавательской и дирижерской деятельностью, Муслим Магомаев, как художественный руководитель оперного театра, много времени уделяет проблеме развития тюркской оперы, стараясь вывести ее на европейский уровень, понимая, насколько важна для взаимообогащения интеграция восточной и запад-

ной музыкальных культур. Он продумывает репертуар тюркской оперы, возможность организации конкурсов на лучшие тюркскую оперу, балет и музыкальную разработку тюркских народных песен, задумывается над вопросом создания квалифицированного тюркского актерского коллектива и, конечно же, материальной базы театра, без которой все это невозможно осуществить.

С материальной базой в Тюрк-

себе. Мысли его уносились далеко, во времена Кероглу, времена героической борьбы за свободу, и Магомаев, еще не окрепший после тяжелой болезни, берется за ноты. Однако работу вскоре пришлось отложить - ждали срочные дела, связанные с реорганизацией Оперного театра.

Понимая, что при отсутствии соответствующей материальной базы реорганизацию оперы проводить невозможно, М.Магома-

В кругу единомышленников - Аббас-Мирза Шарифзаде, Гусейнгулу Сарабский, Исмаил Идаятзаде и др., 1922 год

ском оперном театре были особые сложности. Театр работал 5 месяцев в году (сезон), а на остальные 7 месяцев распускался. Работники оперы (артисты, режиссер, дирижер и др.) для своего существования должны были иметь другую работу, а кто не имел - зарабатывал, как мог.

Работа занимала почти все время М.Магомаева, и работал он на тех же условиях, что и все артисты, никогда не думая о вознаграждении.

Спустя два года, в мае 1929-го Муслим Магометович тяжело заболел и перенес сложную операцию. Жизнь его была под угрозой. Но даже в такое трудное время он не думал о

ев, хоть и с трудом, но добился перевода труппы на годовую службу, правда, со строгим предупреждением дирекции, что летнее жалование все должны зарабатывать спектаклями. Как только труппа была переведена на годовую оплату, у актеров появилась возможность учиться в консерватории. В театре же М.Магомаевым была организована студийная работа с актерами. Но УЗП (Управление зрелищными предприятиями) работу эту приостановило, и вопрос студии остался открытым. Несмотря на это, Муслим Магометович продолжал работу с актерами, особенно молодыми: Садыковым, Багировым, Ахме-

довой, Гусейновым, Абаскулиевым, Ахвердовым и другими. Готовил дирижера Ашрафа Гасанова к каждой опере.

В сезоне 1930/31 годов М.Магомаеву с большим трудом удалось поставить сцену дуэли из «Евгения Онегина». Им также был создан симфонический репертуар на тюркские темы, но поставлен он, к сожалению, не был. В сезоне 1931/32 годов по его предложению было принято решение о постановке «Севильского цирюльника» и I, II актов «Кармен». Муслим Магометович сам руководил переводом «Севильского цирюльника», вплоть до того, что выписывал для переводчика текст с разделением на слоги. Ежедневно работал с переводчиком, объясняя, как надо переводить, чтобы не было музыкальных искажений, проверял то, что уже сделано, и сам подтекстовывал оперу. После нескольких месяцев труда работа была приостановлена дирекцией театра.

Но, невзирая на трудности, композитор продолжает плодотворно работать. За период с 1930 по 1933 годы им было создано около 20 сочинений для симфонического оркестра, более 10 песен. Он музыкально оформил пьесы «Олюляр» и «Бугюн», написал тюркский марш к музыкальной комедии «О олимпиаде», а также подготовил очередную, уже 3-ю, редакцию оперы «Шах Исмаил».

Зимой 1932 года к М.Магомаеву обратились либреттисты «Кероглу» Г.Исмаилов и М.С.Ордубади с предложением написать оперу на их текст, зная, что он начинал писать эту оперу. Муслим Магометович согласился, но когда узнал, что к написанию этой оперы приступил Узеир Гаджибейли, уничтожил партитуру со словами: «Узеир напишет лучше».

В 1933 году М.Магомаев приступил к написанию оперы «Наргиз», задуманной еще в 1920-м. Основная работа над оперой шла, когда композитор был уже болен. В своем дневнике он пишет: «В работе меня вдохновляло то обстоятельство, что сама фабула для меня слишком дорога: я ее драматически оформил. Мысль о том, что я отошел от старых легенд и имею дело с жизнью, которую я видел, которую я ощущал, особенно настраивала меня на творческую работу».

Премьера оперы состоялась 24 декабря 1935 года. Превозможная недуг, Магомаев стоял за пультом, болезнь на время отступила. Опера «Наргиз» стала важнейшим событием в музыкальной жизни Азербайджана. Являясь подлинно новаторским произведением, опера восхищала как зрителей, так и критиков богатством и новизной ритмов, гибкостью и утонченностью мелодики, выразительностью оркестрового письма. Опера «Наргиз» считается первой азербайджанской оперой, построенной на классических музыкально-сценических формах.

Газета «Правда» отмечала,

что это произведение талантливого композитора - победа всего советского оперного искусства.

Титанический труд, нервные перегрузки, бытовые проблемы не могли не отразиться на поэтической натуре Муслима Магомаева. 28 июля 1937 года общественность страны узнала о его смерти в г.Нальчике. Он покинул этот мир в самом расцвете творческих сил - в возрасте 52 лет.

Заслуги Абдул Муслима Магомаева были высоко оценены. Ему присвоили звание заслуженного деятеля искусств. Его именем названы улицы в Баку (10 улиц в историческом центре Ичери шехер). Его имя носит Азербайджанская государственная филармония.

Помимо упомянутых выше опер, Абдул Муслим Магомаев является автором около 15 симфонических произведений, в их числе марши, несколько рапсодий. Также ему принадлежит около десятка вокальных произведений на стихи азербайджанских поэтов. Известно о трех его незаконченных произведениях: опере «Любовь», балете «Дэли Мухтар» и музыкальной комедии «Хорубей». Кроме того, Магомаев является автором музыкального сопровождения к театральным постановкам «Мертвецы» и «В 1905 году», а также к кинофильмам «Искусство Азербайджана» и «Наш рапорт». Магомаев занимался сбором и систематизацией чеченского, азербайджанского и другого кавказского фольклора. Азербайджанскому фольклору он уделял особое внимание, его авторству принадлежат симфонические обработки примерно трехсот азербайджанских народных песен и танцев, часть из них вошла в сборник «Азербайджанские народные песни», изданный в 1927 году. В сборник вошли обработки народных произведений как Магомаева, так и Гаджибекова. Основой творчества Магомаева является национальное искусство народов Азербайджана, изучением которого он увлекался со школьной скамьи. Не обошел композитор стороной и опыт европейской и, в первую очередь, русских композиторов, сплетая его с народной музыкой и выводя таким образом ее на мировой уровень. И все это за такую недолгую жизнь!

Муслим Магомаев оставил такой след в музыкальной культуре Азербайджана, который неподвластен времени и навсегда останется в памяти благодарных потомков.

Евгения АШУРЛИ,
доцент кафедры дизайна
Азербайджанской государственной
академии художеств

При подготовке статьи были использованы документы архива Музея музыкальной культуры Азербайджана, а также материалы персонального сайта М.Магомаева и информационного портала abrek-org

Окончание.

Начало в предыдущем номере